

18+

Татьяна Осипова

ДИТЯ ПУСТОШИ

Книга Первая
Белые твари

Татьяна Осипова

**Дитя пустоши. Книга
первая. Белые твари**

«Издательские решения»

Осипова Т.

Дитя пустоши. Книга первая. Белые твари / Т. Осипова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988461-9

Мир переживает последствия долгой войны с машинами. Искусственный интеллект пытается уничтожить человечество с помощью детей пустоши. Ария появилась в этом мире, чтобы убивать. Она меняется, понимая, что у племени белых тварей нет будущего. Малочисленные колонии людей пытаются бороться с мутантами, выживать в суровых условиях. Гонимая стаей, непризнанная людьми, она пытается изменить настоящее, несмотря на вызов соплеменников.

ISBN 978-5-44-988461-9

© Осипова Т.
© Издательские решения

Содержание

Дитя пустоши	6
Белые твари	7
Глава 1	7
Глава 2 Сомнения	16
Глава 3 Лаборатория	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дитя пустоши

Книга первая. Белые твари

Татьяна Осипова

Иллюстратор Александр Козин

Корректор Галина Заплата

© Татьяна Осипова, 2020

© Александр Козин, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-8461-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-8462-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дитя пустоши

Белые твари

1 часть

Глава 1

Пустошь

Они приходят из каменных джунглей. Их всегда много. Возвращаются, чтобы покончить с нами, но почему-то люди несут больше потерь, чем мы – дети пустоши. Я не помню, откуда мы пришли сюда, никто не помнит. Мы другие, хотя иногда кажется, всегда были такими. Нас создала природа, и как показало время, гораздо ближе к ней, чем пришельцы из города. У них странный язык и оружие, которое причиняет боль, но неспособно убить нас. Оно может убивать, если говорить откровенно, однако нас уничтожить трудно. Мы живём по другим законам, наша скрижаль – природа, инстинкты, верность стае. И чем плохо быть похожими на животных? Они лучше, чище людей.

Никто не помнит первого, кто пришёл в бесплодные земли. Говорят разное. Мать, которой больше ста лет, часто рассказывает про страшную войну, унесшую жизни, разделившую время на «до» и «после» эпохи правления Человечества и Машин. Теперь машины отказываются подчиняться Человеку, зачем служить более слабому и менее развитому существу. Однако машины слушали нас – детей пустоши.

* * *

– Скажи, сестра, сколько у нас осталось провизии, сколько оружия? – спросил Косой, глядя на Эльзу. Глаза стеклянные какие-то, а закопчённое лицо делало его похожим на араба. Борода в дополнение к образу, хотя бороды сейчас носили все, так практичнее.

Эльза вытерла грязной рукой пот со лба, оставляя коричневые полосы, как морщины, потом выглянула из укрытия, которым стали сваленные в кучу ящики и мешки с песком. Она была высокой женщиной с длинными тёмными с проседью волосами, стянутыми в узел на затылке. Война сделала её сильной и выносливой и в чём-то похожей на мужчину.

– У нас не осталось ничего, Косой. Пора двигаться дальше. Только, боюсь, твари не дадут нам пересечь пустошь.

– Я знаю, Эльза, – он вытащил из кармана окурок, его ещё можно было раскурить, и бензиновую зажигалку, выдавшую лучшие времена.

– Не сейчас, – Эльза покачала головой и поднесла к глазам бинокль, вглядываясь вдаль, где открывался вид на каменистую равнину. – Не стоит. Ты забыл, какой у них нюх на наш запах, а ещё и дым табака... Кто хочет стать отличной мишенью?

– Чёртовы дети, – Косой тихо выругался, сунув окурок обратно в карман.

– Ну, что там, как обстановка? – спросил Серый, тихо пробравшись по окопу в укрытие. Командир имел заурядную внешность и обладал исключительными лидерскими качествами, которые часто помогали группе найти выход из, казалось бы, тупиковой ситуации. Невысокий рост и почти седые коротко подстриженные волосы не выделяли его из жителей поселения выживших. Он мог незаметно пробираться в лагерь других кланов, обосновавшихся в городе, чтобы получить ту или иную информацию, не выдавая себя.

Несмотря на общую беду, людей не объединяла трагедия – они продолжали делить пищу, территорию и сферы влияния.

– Хреново всё, Серёж, – Эльза протянула ему бинокль. – Их часовой наблюдает за городом и нами, наверное, ждут момента, когда можно атаковать. И, сколько нас осталось? – спросила она. – Двадцать человек наберётся еще?

– Нет, – Серый покачал головой. – Сегодня ещё двоих унесла чума. Мои опасения, что это место необходимо покинуть, и как можно быстрее, с каждым днём укрепляются. Машин и бензина достаточно. Проблема только с боеприпасами и провизией.

– Впрочем, как всегда, – Косой сплюнул сквозь зубы, думая, что лучше было бы умереть тогда, когда жизнь давала шанс, когда они все цеплялись за чертовку пальцами, зубами, выдирая себе место в новом мире, став заложниками безумного бытия.

– Уходим на рассвете, – вдруг сказала Эльза. – Ночью выдвигаться смысла нет, твари не упустят момент для нападения. А утром отправимся по старой дороге, что ведёт в горы. Нилов сообщил, что знает место старого военного схрона. У него, говорит, даже карта есть.

– Нилов знает всё, – скептически рассмеялся Косой. – Что ж он раньше молчал?

Эльза пожала плечами, посмотрела в оптику прицела и, улыбнувшись, выстрелила. Хлопок поднял в небо стаю ворон, наверное, единственных уцелевших птиц в городе. Голубей всех перестреляли, переловили, а до ворон не добрались. Они, хитрые бестии, умудрились воровать еду и даже оружие, которое могли унести.

– Готов один, – Эльза подмигнула Косому, левый глаз которого покрывала белёсая плёнка – бельмо, – теперь можно и перекурить, где твой окурок?

Мужчина, подмигнув в ответ, вынул «сокровище» и, чиркнув зажигалкой, затянулся.

– Мне оставь, – Эльза протянула руку, – и, где спасибо за снятую тварь? Засела на холме, удалось разглядеть зато при свете солнца. Кожа белая, на голове волос нет, смотрит словно в душу... У меня создалось впечатление, что она смотрит именно на меня. И почему среди тварей только дети? Вы когда-нибудь видели взрослых особей?

– Я? Нет, – покачал головой Серый. – Никто не видел. Я думаю, у них, наверное, своя стратегия.

– Стратегия у тварей? – рассмеялся Косой.

– Нельзя недооценивать их, – серьёзно ответил Сергей. – Я доверяю твоему чутью, Эльза, и, если доживём до утра, выдвигаемся, как начнётся восход.

* * *

– Скажи, мать, почему люди хотят уничтожить нас? Ведь мы не годимся в пищу для них? – спросила Като старую женщину, сидевшую в кресле, высеченном в скале. Она только кажется измождённой, её бледная кожа обвисла, а голова полностью лишена растительности. В выцветших глазах, правда, огонёк мысли и мудрость. Вокруг провода и трубки, а ещё машины, подающие питательный раствор и кислород, заставляющие биться одряхлевшее сердце.

Я смотрела на мать с благоговением, как и все, внимая каждому слову, удивляясь, почему сама не задала этого вопроса раньше.

Мать слишком стара, и ей сложно говорить. Крови стало меньше, а лишь она могла поддерживать угасающую жизнь.

В пещере тусклый свет, высокие своды позволяют слышать даже слова, произнесённые шёпотом. Нас много. Сёстры и я внимаем словам матери, у нас такая же белая кожа, тела, абсолютно лишённые растительности. Поначалу внешность людей казалась настолько отталкивающей и пугающей, что я понимала ярость и ненависть сестёр и матери. Эти выступающие носы и разноцветные глаза делали людей жуткими в нашем представлении. Шерсть, растущая на голове, а у самцов ещё и на теле, которую они называли волосы.

Мурашки пробежали по коже. Как же можно принимать и жалеть этих уродливых тварей?

– После войны и эпидемии, унёсших столько жизней, я ушла со всеми детьми в пустошь, я знала, что земля примет нас, что мы сможем выжить. С тех пор вас родилось сотни, и мне не нужен для этого мужчина, поэтому я уверена, что мать Земля дала мне вас, дети пустоши. Она наделила вас силой и неуязвимостью, дала возможность истребить тех, кто тысячами уничтожал её.

Я любила мать, мы все боготворили её, восхищаясь силой и огромным чревом, откуда вышли все. Мать обещала, что пока она жива, дети будут рождаться снова и снова, а потом ей на смену придёт другая родительница, которую выберет Земля. Это была наша религия, и мне непонятно, отчего люди называют нас тварями, ведь мы гораздо чище и свободнее их. Нам не нужно лишать жизни друг друга. Не то что люди, они всегда найдут возможность убить не только животных для пропитания, но и друг друга.

– Когда меня не станет, – продолжила мать, – живите в мире, – она протянула к нам руки, и мы подползли к её ногам, склонив колени, прикасаясь к ней, чувствуя, как горяча её кожа, как пульсирует она, и что скоро на свет появятся новые сестры.

* * *

Ночь тянулась долго. Эльза никак не могла уснуть, понимая, что сон — лучшее лекарство от невзгод и болезней. Утро же встретило ярким светом, пробивающимся сквозь прорехи тента на крыше пятиэтажного дома. Там ночевал малочисленный отряд уже четвёртый месяц, упорно день за днем. Их осталось пятнадцать, утро не только оповестило, что пора в путь, оно рассказало и о том, что мертвецов стало больше.

– Твой препарат не действует, Анна, – лицо Серого исказила гримаса отчаяния. – Где гарантия, что мы все не заражены?

– Гарантий нет, – невысокая девушка с короткими светлыми волосами раскрыла чемоданчик с приборами, её голос дрогнул, и в нём чувствовалось отчаяние. – После того, как в воздух выпустили Б-4000, многое изменилось, прежние лекарства не работают. Мир сошёл с ума.

– Я в курсе, Ань, – согласился Серый. – Однако я в ответе за тех, кто остался жив...

– Как и я, – прервала его Анна. – Пойми, нам всем тяжело. Тем более, когда месяц назад умер мой сын.

– Прости, – он опустил глаза. – Однако времени хоронить мёртвых нет. Нилов!

– Да, командир, – высокий худощавый мужчина лет семидесяти отозвался на окрик Серого.

– Далеко до того места? И у тебя действительно есть карта?!

– Да, Сергей, – Нилов подошёл ближе, вынимая из внутреннего кармана свёрток. Для своих лет он находился в отличной спортивной форме: жилистый, с ясным взглядом. Голову он брил, так как наполовину облысел. И возраст, наверно, могла выдать сетка морщин, рисующая на его лице историю прошлого старика.

– А что раньше молчал? – не нравилось Серому то, что интересующая его информация сокрыта столько времени.

– Нас было слишком много, и я надеялся, что всё изменится...

– Сколько лет тебе исполнилось, когда закончилась война? – оборвал его Серый.

– Я родился тридцать один год спустя.

– То есть среди нас нет ни одного свидетеля прошлого, что случилось и что нам искать, неизвестно. А карта, откуда она у тебя?

Нилов пожал плечами, присел на ящик из-под патронов, который стал более пригодным, как табурет:

– Отец передал её, как и дневник, сказав, что придёт время, и мне понадобятся эти вещи.

Серый не понимал, почему Нилов, столько времени ничем не делившийся, сейчас начинает выкладывать карты на стол. И Сергей не был уверен, что Нилов говорит всё как есть. Скорее всего, он по крупницам выдаёт информацию. Только зачем, какие цели он преследует?

В городе, пропитанном дымом, стояла тишина. Небольшое укрепление, ставшее убежищем, похоже на оштетинившегося дикобраза. Внутри сбитые из мусора укрытия, вырытые траншеи, мешки с песком.

Тела погибших выносили к торговому центру и просто накрывали, хоронить мёртвых было негде, как и подвергать опасности живых. Сейчас традиции не имели смысла. Слишком часто смерть витала в этом маленьком лагере, так что люди перестали ощущать свой долг перед данью памяти усопшим.

– Серый, машины готовы! – сообщил Калита. – Когда выдвигаемся?

– Сейчас, – коротко бросил Сергей.

Вещей осталось немного. В этих местах зимы давно перестали быть суровыми. Остатки припасов, оружие, вода, кое-какие записи врача Анны, медикаменты, или, если быть точнее, то, что от них осталось. Нужные вещи были сложены ещё вечером в ящики, осталось только погрузить бензин и отправляться в путь.

* * *

Сегодня родились две сестры и, впервые, появился брат. Первый за сто лет. Сестры сначала испугались, а потом удивились, разглядывая дитя.

Маленький такой же безволосый с белой кожей, через которую просвечивают кровеносные сосуды. У него умные глазки, и зубки, они такие маленькие, хоть и острые. Глаза большие, чёрные и блестящие, как у всех нас. Я впервые увидела мальчика, и мне очень хотелось стать

ему наставницей. У нас так принято – выбирать ребёнка на воспитание, когда мать оторвёт его от груди.

Она кормила детей по очереди, старшие сёстры помогали ей, поддерживая детей, которые так прожорливы. Через месяц, когда они встанут на ноги, то смогут питаться самостоятельно. Хотя для охоты они ещё слишком слабы и неопытны, поэтому будущая наставница должна будет брать дитя с собой на охоту, приучая ребёнка быть достойным стаи.

Рита сообщила, что люди уезжают из города, и ещё, что Тонка убита одной из людей. Рита не стала возвращаться в город, чтобы найти ту самую женщину и оторвать ей голову. Для этого время не настало.

– Вы не должны мстить, – учила мать, – люди всегда боятся того, что им не ведомо, что не поддаётся их сжато́му до уровня собственного «я» сознанию. Люди вам нужны лишь как пища, как косуля или кролик, что забредают во владения пустоши. Помните, люди – жестокие существа, и одна из целей их клана – это уничтожение всех нас. Мы не должны позволить перечеркнуть успех, произошедший сто лет назад. Они всегда заматают следы, но вы – порождение их собственной алчности, поэтому и станете доминирующим видом, как и орудием истребления.

Машины поддерживали жизнь матери, они слушались нас, и я была счастлива, когда дитя, которым оказался мальчик, отдали на воспитание мне. Сёстры говорили, что я слишком молода для того, чтобы воспитывать новую ступень в эволюции дев. Мы все называли себя девами, а люди – тварями, ненавидели нас, хотя мы такие же, из плоти и крови, и в отличие от них не убиваем ради удовольствия.

Мальчика я назвала Сиру, как звезду в ночном небе, которая там, в небе, самая яркая. Мне пришлось подумать, чем я буду кормить его, ведь на охоту только через два дня. Хотя автомобили с людьми вышли на рассвете, а мои машины способны договориться с грязными механизмами, которыми управляют люди, и привести их всех сюда. Теперь детей стало пятеро, и им нужна пища.

* * *

Утро выдалось на редкость жарким. В довершении к прочему неудобству: кашель Косого, не выспавшийся на вид Нилов, да и волнение Серого. Воздух казался обездвиженным, мёртвым. Он дрожал на горизонте, как будто от страха или от усталости, а в ямах казался похожим на зеркальные лужи. Дорога устремлялась в сердце пустоши, и на пути не появилось ни одного деревца. Небо дышало зноем, и воздух уже стал сухим и горячим.

Эльза замотала лицо платком, опасаясь кровососущих насекомых и ветра, который усиливался. Он нёс частички песка, достаточно больно ударяя по лицу.

Четыре полностью загруженных автомобиля, кашляющие пылью и копотью, неслись по пересечённой местности. То и дело объезжая остовы брошенных машин и развалины, они двигались к пункту назначения, который указал Нилов.

Илья Александрович многое повидал на своем веку, потерял всех близких, пострадавших от последствий биологического заражения после применения Б-4000. Он знал, когда всё началось, с этой самой пустоши. И теперь, по воле злого рока или простого стечения обстоятельств, ехал по её кромке в надежде на кратковременное спасение. Избавления быть не могло, мир давно поглотила смерть, оставляя небольшие участки территорий, где можно только существовать – не жить, в понимании этого слова.

Страх, голод, болезни и междоусобные распри стали обыденностью.

Апокалипсис пришёл с новой третьей мировой войной, в которой не применялось полномасштабно атомное оружие, территория России и Европы смогли остановить удар ядер-

ных ракет, однако смертоносное биологическое оружие, применённое европейской коалицией, нанесло больше вреда всему населению планеты.

– Мы опасались астероида, вторжения пришельцев, – усмехнулся Нилов, – боялись климатического коллапса, а в итоге обыкновенная война сожгла наши души дотла. Теперь живые завидуют мёртвым.

– Но вы сумели выжить и прожить столько лет. – В голосе Серого было нескрываемое восхищение, он никогда не считал Нилова обузой. Для своих семидесяти лет он не был похож на древнего старика: поджарый мускулистый мужчина, который с лёгкостью мог тащить тяжёлый груз, стрелять из любого вида стрелкового оружия.

– Смерть так часто обходила меня стороной, и порой казалось, что она сама боится меня, – рассмеялся Нилов. – Прости, я не рассказал сразу о схроне. Честно говоря, когда нас было в два раза больше, мы бы не добрались туда. Но тогда ответственность за гибель людей в дороге я взял бы на себя. Пусть даже я не прав, ты скажешь, знаю, ты всегда сомневаешься в людях, что в наше время верно. Однако когда смерть подобралась так близко...

Он не договорил, впереди показались фигуры, которые передвигались скачками. Казалось, они далеко, но приближались неумолимо быстро. Это были они – дети пустоши, мерзкие отродья сумасшедшей старухи.

– Эльза! – окликнул её Серый. – Держи на мушке этих двоих! И ни в коем случае не останавливайтесь! Передай всем!!!

Он махнул рукой идущим позади машинам, давая знак, чтобы все двигались, не сбавляя скорости, в одном темпе. За рулём второго автомобиля сидел Косой, третьего – Калита, когда до четвёртой машины донеслась команда, за руль прыгнул Испанец, отправив рулевого, отличного стрелка, занять удобную позицию.

Пыль от колёс создавала дымовую завесу, однако появившийся ветер нарастал и сгонял песчаную взвесь к западу, открывая беглецов глазам тварей. А люди ощущали себя именно беглецами, налётчиками, за которыми гонится армия, в машине, наполненной пленниками или ружьями. Твари не отступали, издавая гортанные крики. Их голые мускулистые тела не поддавались пулям, чёрные глаза блестели на солнце, и казалось, они больше приспособлены для боя в пустыне.

– Стреляй вон в ту тварь! – крикнул Серый Эльзе.

Она вскинула СВД, пытаясь выровнять дыхание, и, нажав на курок, увидела, как пуля вонзилась в грудь белой твари, существа с впалыми тёмными глазами, с яростной гримасой на безобразном лице, лишенном носа. На короткий миг пуля обездвижила тварь, но не повредила ей. Эльза прицелилась и выстрелила, на этот раз в голову, метя в тёмный глаз, простреливая голову белокожей особи навывлет.

– А кровь у них тоже красная! – усмехнулась она, перезаряжая винтовку.

Раздался ещё выстрел.

– Эй, Косой, скажи Вовчику, чтобы бил по глазам, это работает!!! – крикнула Эльза.

Твари быстро приближались, выли и раскрывали пасти, скаля зубы. Беглецам казалось, чудовища появляются из ниоткуда. Гибель соплеменниц приводила их в ярость, и они отчаянно кидались под колёса, на капот машин, делая всё, чтобы остановить людей, задержать тех, кто должен стать пищей.

На спине одной из них Серый заметил ребёнка, который сидел в маленьком рюкзаке, наблюдая, как его мать несётся, опираясь на передние и задние конечности, ловко уворачиваясь от пуль.

– Эльза, пристрели эту суку с рюкзаком! – крикнул Серый, выравнивая руль, как вдруг под колёса метнулась белая тварь. Машину повело в сторону и, ударившись другим колесом о валун, она подлетела вверх. Нилова и Сергея выбросило из машины, как тряпичных кукол,

а Эльза застряла в сидении, повиснув на ремнях, зажатая железными тисками искорёженного автомобиля.

* * *

В этот раз они очень разозлили нас, зачем было убивать Юги, Като? Тем более пусть радуются, что мы забрали только мёртвых. Хотя, если разобраться, надо было уничтожить всех, чтобы ни один из них не попытался снова вернуться. Они хотели сбежать, чтобы потом напасть на нас. Но интересы стаи превыше всего, особенно жалости к людям. Мне их жаль, бывает и такое, но я пытаюсь подавить в себе это чувство, потому что люди не станут поступать так же.

Через несколько дней, когда Сиру уже встал на ножки и начал ходить, Рита сообщила, что один из них жив. Он был очень слаб, наше нападение потрепало его. И снова я попыталась подавить в себе чувство жалости. Чужак ненадолго приходил в себя, а потом снова засыпал. Его мясо должно было быть пальчики оближешь, так как мертвецы менее приятны на вкус. Однако мать велела не убивать его. Это можно было сделать всегда, мы же никогда не ели живых. Наша природа не в том, чтобы заставить жертву страдать и мучиться, а в том, что каждое животное должно быть сначала умерщвлено и лишь потом предано поеданию.

– Ария, почему этот чужак по-прежнему жив? – спросил малыш Сиру, подбежав ко мне. Чужак открыл глаза, пытаясь подняться, прорычал что-то на странном тягучем языке

– Потому что так велела мать, Сиру, – ответила я, наблюдая за врагом нашей стаи. Его белые волосы стали рыжими от засохшей крови. Лицо покрылось синяками и кровоподтёками. А ещё от него пахло смертью и страхом. Нас разделяли прутья клетки, в которой находился раненый человек. Но я видела, что Сиру боится его. – Не бойся, малыш. Мать решила найти ему куда более важное применение, чем пища, хотя согласна, он очень аппетитный.

– Да, Ария, он пахнет едой, – согласился малыш, подойдя ближе к клетке.

– Не бойся, он не сможет причинить тебе вреда, – улыбнулась я.

– Я знаю, он просто хочет казаться страшным, на самом деле он понимает, что сегодня у него есть будущее, а завтра он станет мясом. – Сиру улыбнулся чужаку, показывая острые зубки. Тот закрыл глаза, тяжело выдохнув, и я ощутила, как страшно ему. Запах страха самый сильный, он призывает, ведёт и является замечательной приправой к трапезе.

Вечером мать собрала всех дочерей и единственного сына в большом зале, где механизмы поддерживали её жизнеобеспечение, и начала говорить.

– Вы все видели человека, чужака из племени людей! Перевернутую страницу прошлого. Люди ненавидят нас, но мы не идём дорогой мести, мы поступим иначе. Мы создадим оружие против них, и машины помогут нам в этом. Они вскроют его сознание, перепишут заново, а потом мы отпустим его на свободу, отправив с ним одну из сестёр, которая приведёт его в нужное место. За скальной грядой располагается биологическая лаборатория. Именно там изготавливали вещество, способствующее развитию нашего вида. Люди надеются, что ничего не осталось от оружия прошлого, перевернувшего их будущее, создавшее нас. Однако они ошибаются. Машины знают координаты, и чужак отправится туда вместе с Арией и Сиру. Выйди сюда, дочь, покажи всем своё лицо!

Я чувствовала дрожь и не знала, радоваться мне или бояться. Понимали ли сёстры, отчего мать поручила мне такое ответственное дело? Она протянула ко мне сморщенные руки, на которых висели трубки и провода, и я прижалась к её груди, ощущая безудержное счастье, как в тот день, когда появилась на свет.

– Принесите сюда чужака, пока он ещё жив, иногда необходимо торопиться!

Я видела, как десяток сестёр устремились к выходу, чтобы открыть клетку и вытащить шипящее злобное, но тяжело раненное существо.

Они вернулись быстро, несли его окровавленное вкусно пахнущее тело, источающее запах еды. Никто и подумать не мог о том, чтобы послушаться мать и оторвать хотя бы кусочек пахнущей не только страхом, но и смертью плоти. Хотя чужак был всё ещё жив, смерть стояла рядом, ожидая.

Один из механизмов, подчиняющийся воле матери, вышел из полой ниши, увеличиваясь в размерах. Его массивные нижние конечности сотрясали своды пещеры, и все отступили к стенам в ожидании интересного зрелища. Машина склонилась над человеком, рассматривая его, выпуская длинные металлические щупальца с иглами, щупами, присосками и разнообразными инструментами. Чужак не мог причинить вреда машине, его нижние конечности оказались сломанными в нескольких местах, как и позвоночник. По всей видимости, это несчастное, но злобное существо испытывало сильную боль.

Механизм, оценив повреждения, приступил к работе, а мы могли только наблюдать, как из чужака со звериными инстинктами создаётся нечто иное, способное перевернуть соотношение сил стаи дев и человеческого племени.

* * *

Эльза, накрытая кузовом пикапа, понимала, что пусть тело ноет, но ничего не сломано. Она не знала, остался ли кто-то в живых, и радовалась, что успела пристегнуться. Когда зной пошёл на убыль, и тень от холма покрыла добрую часть места, где разворачивались последние события, Эльза осторожно вылезла из покорёженного кузова машины. Глаза осматривали местность в поисках выживших и винтовки или какого-то другого оружия. Керамбит за поясом не считается, хотя и от него всегда был толк. Ветер усиливался. К вечеру, в это время, начинался холодный и пронизывающий ветер с гор. Темнело быстро. Тем не менее, Эльза отыскала винтовку и тело Нилова, засыпанного песком. Когда его выбросило из машины, то ещё протащило по песчаной дюне, возможно, поэтому твари не смогли сразу обнаружить тела. Трофеев и без Нилова оказалось достаточно, а записи, которые были у него, оказались очень важными для Эльзы. Она знала, что должна дойти до того самого места, указанного на карте. Как только пробраться мимо тварей, ведь теперь она находилась в их владениях, и логово располагалось рядом, там, где ловко замаскированный вход вёл в подземные катакомбы.

Немного придя в себя и оценив повреждения, Эльза помолилась ангелу-хранителю, потому что кроме царапин серьёзных повреждений не оказалось. Из пятнадцати человек – ни одного выжившего, она не могла поверить, что все погибли. Кроме Нилова ни одного тела, впрочем, Эльза не стала затевать поиски, а, забрав пистолет и патроны Ильи Александровича, закидала его тело песком, прочитав короткую молитву. Потом двинулась вперёд к скалам, в надежде на то, что её ангел-хранитель не подведёт снова.

Вскоре ночь накрыла тёмным покрывалом, точно саваном, и смотрела на Эльзу миллионами ярких глаз с неба, в ожидании. Женщина понимала, что только удача может помочь ей выбраться и дойти до пункта назначения. Теперь не было скидок на возраст. Если хочешь выжить, ты должен быть быстрым, метким, хитрым и везучим. В свои сорок Эльза оставалась такой, она вспомнила Сергея, который часто называл её рыжей бестией. Улыбалась горько, вспоминая, что поначалу его слова обижали её. Тридцатилетний парень, ставший вожаком их маленького отряда, отличался умом и отличными навыками руководителя, работал наравне со всеми и вытаскивал товарищей из таких передраг, что и вспомнить страшно. Теперь, казалось, удача посмеялась и над ним, а нелепая смерть забрала к себе. Усталость оставила Эльзу, а холодный воздух только бодрил, придавая сил. Она двигалась строго на север, в сторону гор, которые показались угловатыми валунами и зубчатыми гребнями, выступая над песчаными дюнами, как могильные надгробья.

Внезапно она услышала шорох, прислушалась, вытащив из-за пояса керамбит. Использовать стрелковое оружие в близком бою сейчас было равносильно самоубийству. СВД разобрана, болтается в мешке за спиной, чтобы легче передвигаться. Пистолет с сорока патронами за поясом, в ожидании, если нож станет похож на детскую игрушку против зубов и когтей тварей.

Снова шорох, теперь уже впереди, и быстрые шаги двух пар ног. Эльза явно слышала это. Значит, тварей должно быть не более двух особей...

В глаза ударил яркий свет, Эльза отступила, прикрывая лицо ладонью, видя, как из-за кустарника выходят двое незнакомцев. Мужчины были настроены недружелюбно. У одного в зубах окурок сигары, а на лице очки ночного видения. Другой же, также в очках, держал наготове арбалет. Эльза хотела что-то сказать, но тот, что с арбалетом, выстрелил ей под ноги. Металлическая стрела чуть было не проткнула ботинок, если бы женщина не отскочила назад. Она непонимающе посмотрела в сторону незнакомцев, а один из них, приложив палец к губам, дал понять, чтобы она вручила всё, что есть у неё. В те времена люди научились понимать язык жестов не хуже слов, и Эльза не могла поверить, что эти двое решили просто ограбить её. Она не хотела сдаваться, но шум был отличным проводником в обитель тварей, поэтому ей предстоял выбор, убить этих двух ублюдков или отдать всё, что у неё есть, в том числе и жизнь.

Выхватив пистолет из-за пояса, она прицелилась, уворачиваясь от выпущенной стрелы, и начала палить в темноту, выбив фонарь у одного грабителя из рук. Стреляла, пока не услышала, как вскрикнул один из парней и не рухнул в песок, а второй открыл стрельбу в ответ.

А потом яростный вой вспорол ночь, точно керамбитом, устремляя белых тварей к предгорьям, где Эльза пыталась спасти свою жизнь.

Глава 2 Сомнения

Я вижу, как солнечные лучи пробиваются сквозь трещины стен, там, где вход выложен камнем. Сквозь рваные линии древности пробивается свет. Пылинки танцуют, похожие на нас в детстве: такие же невесомые, быстрые. Существо ещё обрабатывает машина, сёстры расходятся, лишь я, Рита и Сиру наблюдаем за происходящим. Я спросила у матери, как же я оставлю Сиру, на что она мне ответила:

– Ты возьмёшь его с собой, через месяц он станет защитником для тебя и существа. И, надеюсь, что поступаю правильно, и всё пойдёт по намеченному сценарию. Люди недооценивают нас, считая безмозглыми тварями.

Мать рассмеялась, а я смотрела на существо, возвращающееся к жизни. Что в нём осталось от человека? Спрашивала себя и боялась получить ответ. Не хотелось, чтобы прошлое снова вернулось в его память, потому что невыполнение намеченной задачи – недопустимо. Сиру сидел у меня на коленях, Рита принесла ему миску с едой. Добыча в этот раз оказалась знатной, ведь человеческое мясо всегда вкуснее чего-то другого.

– Оставить тебе кусочек, Ария? – спросил он.

Мне совсем не хотелось есть, в голове витали мысли о предстоящем походе на ту сторону гор. А пока существо превращалось в белого демона, как нарекла его мать, я пыталась придумать ему имя.

Солнце поднялось выше, лучи растаяли вместе с танцующими пылинками, теперь свет не проникал внутрь пещеры, и машины зажгли яркие фонари под сводами каменистых стен.

– Интересно, почему какие-то машины всё ещё подчиняются людям? – спросила Рита. Я не поняла, кому предназначался вопрос, мне или матери, и поэтому промолчала, пожав плечами.

– Всё, что связано с Искусственным Интеллектом, перешло под наше влияние, машины сами явились сюда, задолго до моего появления. А простые механизмы всё ещё подвластны людям, те самые машины, которые не умеют думать и анализировать. Раньше здесь располагалась военная база людей. После войны, когда машины заняли собственную позицию, здесь не осталось ни одного человека, металлические создания одних уничтожили, других модифицировали, переписав сознание, либо сделав киборгами для собственных целей. А цель у нас общая – стереть Человечество с лица Земли.

Я смотрела на огромные песочные часы, где песчинка за песчинкой медленно, но верно устремлялись вниз. Мне захотелось, чтобы всё было иначе, но мы должны очистить землю от варваров, от тех, кто тысячелетиями уничтожал её. И жалость не лучший союзник на этом пути.

* * *

Эльза бежала что было сил, несколько тварей преследовали, но почему-то не пускали в ход зубы. Они гнали её, как хищник дичь. На что они рассчитывали, на усталость жертвы, на страх? Или это жестокая игра?

Женщина неслась вперёд, не сделав ни единого выстрела, она не хотела ещё больше злить белых дев, а сейчас главное – это взобраться на ближайшую возвышенность, чтобы твари остановили преследование. Какое-то чутьё подсказывало Эльзе, что после какого-то барьера, где заканчивается их территория, они закончат погоню.

Пот струился по вискам, спине, женщина цеплялась пальцами не просто за камни, за жизнь, которая теперь принадлежала не только ей. Цель, появившаяся несколько дней назад, вела и придавала силы. Мышцы ныли, ноги то и дело скользили по осыпи.

Темнота уже не казалось настолько густой, глаза привыкли, и Эльза как дикий зверь рычала, уходя от погони, поднимаясь выше и выше, пока не взобралась на каменный выступ. Ноги дрожали от напряжения, она опустилась на камни, посмотрела вниз, где больше не видела преследующих монстров. Сердце колотилось, дыхание сбилось, но Эльза быстро пришла в себя, чувствуя, как от жажды пересохли губы и горло сдавил сухой кашель. Только сейчас она поняла, что не подготовлена к долгому походу в горы. Ни воды, ни провизии, ничего, кроме оружия и воли, которая придавала силы, шепча на ухо: «У тебя всё получится, девочка, ты выберешься»!

Она не привыкла отступать, и опрометчивое решение, и бегство спасли её. Пусть ненадолго, однако надежда, что всё плохое осталось позади, делала минуты отчаяния не такими острыми и болезненными. Надежда всегда спаситель и палач, потому что финал неведом никогда.

Она легла на тёплые от дневного зноя камни, ощущая, как сон заполняет пустоту в душе, как веки становятся свинцовыми. В какой-то момент ей стало безразлично всё, кроме радости спасения от преследующих тварей.

На рассвете её разбудил дождь, который показался божьей милостью. Эльза перевернулась на спину и, открыв рот, жадно глотала каплю за каплей. Потом, спохватившись, осмотрелась в поисках какой-нибудь ёмкости для воды. Ничего. Через несколько минут она поняла, что в этих местах она не сможет найти ничего подходящего. Потом сняла одежду, подставляя мускулистое тело каплям дождя, смывая с себя пот и грязь, отжимая одежду, которая видала лучшие времена. Наедине с дождём и небом, скалами и лишь звуком от капель дождя, Эльза ощущала странное чувство, как будто окунулась в другой мир, где нет ничего, что заставляет бежать и бояться, где можно дышать и привести в порядок мысли.

Когда дождь окончился, Эльза разложила мокрую одежду на камнях и, вытащив пакет с записями, принадлежащими Нилову, принялась изучать дневник его отца.

Несмотря на долгий срок, записи остались в отличном состоянии, чернила, которые не боялись воды или какого-либо другого внешнего воздействия, не выгорели и не размазались.

Дневник Эльза читала почти до заката, пока была возможность отметить наиболее важные моменты, а разбор карты пришлось оставить на следующее утро. Ни фонарика, ни огня у женщины не было, да и привлечь внимание к себе светом в ночи не хотелось. Ночь теперь показалась холоднее прошлой, когда усталость стала своего рода снотворным. Радовало то, что за день высохла одежда, и Эльзе не пришлось спать в мокром сгустке из рубашки и штанов.

На следующее утро она решила продолжить подъём, хотя без альпинистского снаряжения могло ничего и не выйти. Однако утешало то, что в карте отлично описывались пешие тропы, по каким можно было пробраться к схрону, минуя крутые и опасные восхождения. Ботинки стали совершенно сухими, и Эльза, отмечая на карте пройденные места, двигалась дальше, чувствуя, что не всё так и плохо.

Голод. Он пришёл вместе с болью в желудке и головной болью. Эйфория от спасения и поиска схрона прошла, она не могла стать пищей. Эльза остановилась, собравшись с мыслями. Найти насекомых? Она рассмеялась в голос. Кроме неё здесь были только скалы и пустота. Голодной смерти ещё не хватало, поморщилась про себя женщина, пытаясь не паниковать, вспоминая, что можно отыскать в горах.

Маршрут к схрону пришлось отложить на некоторое время, теперь инстинкт выживания говорил о том, что необходимо найти пищу.

Поиски увенчались успехом. В расщелине Эльза обнаружила жирных личинок, надеясь на то, что этот обед не станет для неё последним. Потом на камнях, залитых солнцем, она ловила саранчу. Чувствуя, что превращается в животное, набивая рот мерзкими существами. Однако саранча отличная пища, если нет другой, и Эльза уже пробовала её на вкус раньше.

Только под вечер женщина поняла, что голод утих, самочувствие улучшилось, как и ясность мыслей. До схрона оставалось пройти достаточно длинное расстояние. Эльза теперь двигалась осторожно, хватая сразу любую живую тварь на пути и вообще всё съедобное: змею, насекомых или птичьи яйца. Воду, которая собралась в ложбине, куда не попадал солнечный свет, она пила вдоволь, сожалея, что не может взять с собой ни капли.

Она шла, невзирая на усталость, отдыхая ночью, пока путь не завершился у пещеры. Вход оказался завален камнями, оповещая, что пока эта попытка проникнуть внутрь претерпела неудачу. Эльза опустилась на камни, обдумывая сложившуюся ситуацию.

Шорох, такой громкий в тишине, заставил насторожиться. Она подняла голову, прикрывая ладонью глаза от яркого света солнца, и увидела Сергея, стоящего на возвышенности слева от неё. Он помахал рукой и начал спуск к пещере.

Дыхание сбилось, а сердце застучало так сильно, словно перед Эльзой появился призрак.

– Черт побери, – прошептала она, нащупывая за поясом керамбит. Серый приближался и выглядел так, словно с ним ничего и не случилось.

– Я рад, что ты первая добралась до схрона, сестра, – он улыбался, а в глазах сияла пустота холодным мерцающим светом. Эльза вытащила нож. Сжала пальцами, ощущая, что перед ней совершенно другой человек. Да и человек ли вообще? Существо. Именно так она могла называть его.

– Прости, если напугал.

«В чём подвох? – спрашивала себя Эльза. – Всё как будто по-прежнему, его голос, манера, только глаза, они чужие, они не принадлежат человеку».

– Кто ты? – спросила она, понимая, что не получит правдивый ответ, или если он ответит верно, жить ей останется не долго.

– Брось, это же я, – улыбался Серый, – или ты умом тронулась в этих горах. Есть хочешь? У меня найдётся кое-что.

Он снял рюкзак из-за спины и осторожно положил его на камни. Выставил вперёд ладони, показывая, что от него не исходит угроза. Он видел, что рука Эльзы начинает дрожать, понимая, ведь она не сможет убить его. Не сможет.

– Посмотри, – он вытащил из рюкзака банку с бобами, – не правда ли, отличное предложение?

– О чем ты, не понимаю, – Эльза свела брови, крепче сжимая нож.

– У тебя карта, дневник, а у меня еда и даже вода есть. Не хочешь поменяться со мной?

– Нет.

Внезапно для Сергея, Эльза выхватила пистолет и выстрелила в него, попав в живот. Он согнулся пополам, охнул от боли, она опустила ствол, а потом вскинула снова, видя, как Серый выпрямился, расплываясь в ехидной усмешке. Ни крови, ни единой царапины, Эльза выстрелила снова, а пули как будто летели сквозь него. Она бросила в него камень, понимая – Серый не настоящий, это голограмма...

– Эльза! – раздался крик за спиной. Она обернулась, увидев Сергея. Он стоял в метре от неё, а потом в его руке появился пистолет. Он выстрелил, заставив Эльзу задохнуться криком. Она упала, отброшенная выстрелом в плечо. А Серый, подскочив к ней, ударил кулаком в лицо. Теперь всё происходило по-настоящему, она чувствовала его дыхание и запах, который исходил от него. Последнее, о чём успела она подумать, это о запахе, который был у белых тварей. Падая на спину и теряя сознание от боли, переутомления и голода, которые завершили начатое рукой старого друга, Эльза ощутила, как почва ушла из-под ног.

Темнота закутала в колючую ткань боли, которая разливалась по внутренностям, Эльза хотела, но не могла открыть глаза, ощущая, как чьи-то пальцы шарят по её одежде, карманам. Что он искал, карту, дневник, оружие? Боль пела ей, отключая все чувства одно за другим, опуская в колыбель из жидкого кошмара, где Эльза останется навсегда, если ангел-хранитель

не спасёт снова. Она видела тёмную тень, закрывающую солнце, и ничего больше не чувствовала.

Сергей, разоружив её, сделал Эльзе укол антисептического вещества, вытащив пулю, зашил рану, а потом кивнул в сторону повзрослевшего Сиру:

– Она ваша. К вечеру еда не испортится, и мы будем сыты.

Ария, ощерившись, зарычала, вглядываясь в стеклянные глаза Сергея, она не могла привыкнуть к запаху, исходившему от него, она хотела защитить Сиру, но теперь мальчик мог сам постоять за себя, теперь, когда немного подрос и стал сильнее.

* * *

Я дала существу имя, назвав Нерон. Мать рассказывала о правителе прошлых времен, который был жесток и страшен в ярости. Испытывала ли я кроме отвращения что-нибудь ещё к существу, которое не хотело бороться, а сдалось машинам, отдав на растерзание свой разум? Сказать было сложно. Находиться рядом с ним тоже казалось настоящим испытанием. С виду он был совсем как человек, но пах как сёстры, как Сиру, что вводило меня в замешательство.

Добраться на другую сторону гор, где располагалась старая заброшенная лаборатория, не составило бы труда. Однако мы должны были остановить человека, женскую особь, что шла по тому же маршруту. Нерон нейтрализовал её, усыпляя бдительность, испытывая явное удовольствие от поступка. Могли ли белые сёстры похвастаться подобным? Противно, когда существо так истязает себе подобного. Видимо, человеческую природу машины не смогли искоренить, переписав сознание существа.

Нерон не убил её, даже остановил кровотечение, сообщив нам с Сиру, что она стала нашей пищей.

Двойственное чувство посетило меня, я проголодалась, но эту самку почему-то совершенно не хотелось использовать в пищу. Об этом я сказала Сиру, и мои слова несколько удивили его.

– Ария, нам нужна еда, почему ты не хочешь съесть человеко-самку?

– Не могу объяснить, но я всегда прислушиваюсь к своему чутью. С большим удовольствием я занялась бы Нероном.

– Но он один из нас, Ария! – Сиру возмущённо посмотрел на меня. – Прости, но я не хочу оставлять её в живых!

– Я наставница, а ты не должен противоречить! Спор рождает не только истину, но и сомнения, а они приводят в конечном итоге к гибели, запомни это, Сиру.

Мальчик промолчал, но я знала, он так и не согласился со мной. Нерон вернувшись, сообщил, что разобрался с картой и тем, как проникнуть в пещеру.

– Отсюда ведёт тоннель к лаборатории, как я и думал.

– Расчисти проход, Нерон, нам обязательно надо попасть внутрь, а человеко-самка пусть останется здесь. Ещё есть время, и я уверена, мы сможем найти других людей для пищи. Город – большое поле для жатвы.

Он не спорил, а отправился выполнять приказ. Меня радовало, что Нерон не задавал вопросов, как это делал Сиру. Бедный Сиру, он так мал, чтобы понимать, что порой насыщение пищей не самое важное.

К вечеру, когда последний луч солнца сгинул за горным хребтом, мы спустились в пещеру, где начинался вход в тоннель. Тут было на что посмотреть: оружие и ящики с человеческой едой, вода в прозрачных бутылках и многое, предназначение чего мне было непонятно.

Мы оставили самку, которая так и не пришла в себя, угрозы в ней я не чувствовала, так как Нерон крепко связал её. Потом мы направились вперёд, к лаборатории. Скорее всего, эта сильная особь умрёт, и вряд ли кто-то сумеет найти её.

Я не знала, зачем нам надо проникнуть туда, но мать велела запустить машины внутри, которые решат, что делать дальше.

* * *

Эльза ждала, когда твари уйдут. Она не могла понять, почему ей сохранили жизнь и зачем монстрам проникновение в схрон? Что они сделали с Серым? Почему он полностью подчинился белым тварям? Никогда ещё она не была так близко от них. Порой ей казалось, что твари не так глупы, как считали люди. Они общались между собой, и этот язык казался однообразным рычанием, ворчанием, бедным набором звуков, однако впервые за всё время Эльза подумала, что твари разумные существа, имеющие собственное представление о жизни и мире, в котором вынуждены существовать, пытаясь выжить, почти как люди.

Руки и ноги, стянутые верёвкой, напоминающей пеньку, разорвать рывком не получалось, любое резкое движение заставляло корчиться от боли.

Эльза не могла взять в толк, почему они не убили её, почему оставили здесь?

Потом она уснула, боль ушла, оставив наедине с мраком и звуком капающей воды.

Её разбудило прикосновение, женщина, вздрогнув, распахнула глаза, сжалась от боли, что разрасталась от раны в плече. Она не была глубокой, и Серый отлично заштопал её, но Эльза боялась, что внутри могла попасть инфекция...

– Кто ты? – она непонимающе уставилась на мальчика лет пятнадцати, склонившимся над ней.

– Хорошо, что я нашёл тебя. – Его голос, он показался ей настолько знакомым, что на мгновение перехватило дыхание. – Сейчас тебе будет легче, – она почувствовала, что с мальчиком ещё кто-то рядом, как и тонкую иглу, входящую под кожу. Сознание снова стало аморфным, унося в призрачные миры, где нет боли, голода, а лишь иллюзия сладкого будущего.

* * *

– Где ты нашёл её? – спросил Пират мальчика, рассматривая раненую Эльзу. Пиратом называли мужчину из-за отсутствия левого глаза, его закрывала повязка, что выглядело неестественно, но обычно для времени, когда медицина практически отсутствовала. Потеряв глаз, Пират не имел возможности заменить его искусственным. В довершении образа флибустьера у него была чёрная курчавая борода, и не хватало только трубки.

– Не молчи, пацан. Где ты нашёл её? – повторил свой вопрос Пират. Мальчугана звали Максим или просто Макс, так обычно его называли друзья. Он был высоким для своих пятнадцати лет, худым, с длинными собранными на затылке тёмными волосами и глазами матери, такими же зелёными, как у кошки.

– Мы потерялись, когда шла бойня в городе, наверное, мама решила, что я погиб. Мы нашли её раненую... – он сдерживался, чтобы не показать, как переживает и готов расплакаться. Его рассказ был сумбурным от прошлого к настоящему, и Пират не сразу понял его. – Пугало нашёл её, это наша собака.

– Сейчас их мало осталось, – ответил Пират, глядя на пса.

– Но Пугало удалось отыскать маму. Как оказалось, она ехала с группой Серого, командира южного отряда, по пустоши. Мы нашли разбитые машины там. Зачем они отправились туда? Не понимаю. – Он пожал плечами. – Пугало шёл по следу, он пытался взобраться на скалу, и я полез за ним, как и Алиса с Петром. Мы двигались по следам, и Пугало спешил, рыл землю... Наверное, его вёл запах, и мы доверились чутью пса. Я давно его не видел таким возбуждённым. А потом мы заметили тварей и с ними человека, который полностью слушал

одну из белых дев. Мы не спешили подходить ближе, но потом я узнал в нём Серого. Я видел его всего один раз, но ты знаешь, Пират, у меня память на лица...

– Я тебя понял, давай по существу, – бросил Пират.

– Так вот, Серый напал на маму, а потом говорил с тварями на их языке. Затем затащил в лощину между скал и обработал ей рану. Мы могли бы убить их всех, но не знали, сколько их там, чего ждать. Наблюдали, как Серый расчищал вход в пещеру и то, как туда ушли белая тварь и мальчик.

– Какой мальчик? – непонимающе приподнял брови Пират.

– Ну, такой же, как белая тварь, только маленький, ему не больше десяти.

– Странно, – Пират почесал затылок и задумался, – насколько мне известно, среди тварей только особи женского пола, поэтому их называют белые девы. А теперь ничего не понимаю.

– Мы не стали тревожить маму, Алиса сделала ей успокаивающий укол, и они отправились за вами. А мы с Пугало остались.

– Как она?

– Ещё не пришла в себя. Говорит что-то, словно в бреду или во сне, о карте и схроне, тварях...

Пират посмотрел на Эльзу, она сильно изменилась – под глазами круги с синевой, щёки впали, а скулы выпирали, как будто это было не лицо женщины, а маска смерти. Эльза похудела и стала похожа на мертвеца. Длинные волосы прилипли к вискам, губы потрескались. Как она очутилась здесь, возможно, позже сама расскажет?

А тем временем команда Пирата осматривала пещеру, где располагался схрон, о котором говорил Нилов.

– Пират, мы напали на золотую жилу! – воскликнул прибежавший толстяк Марадона, получивший своё прозвище за страсть к футболу. Прошло достаточно много времени, чтобы имя некогда популярного футболиста двадцатого века снова получило известность. Гриша прочитал о нём в одном из старинных журналов и всячески сравнивал себя со звездой. А потом прозвище само собой прилипло к невысокому курчавому парнишке. – Здесь оружия и патронов хватит на четвертую мировую, есть вода, еда, лекарства! Тут точно к войне готовились!

– Лекарства просрочены? – спросила Алиса.

– А где ты видела фабрику, выпускающую новые свеженькие лекарства, Алисочка? – усмехнулся Марадона. Алисе было около тридцати, невысокая хрупкая девушка с длинными каштановыми волосами. И образ её никак не вязался с миром, в котором ей приходилось выживать. – Им как минимум около ста лет, но микроклимат пещеры позволил им пролежать там, словно в холодильнике. Внутри грота, где находятся медикаменты, температура около трёх градусов, если пройти дальше, становится теплее, но ненамного. Так что делаем?

– Думаю, необходимо дождаться, когда Эльза придёт в сознание, спросим её, а вы пока прочешите этот склад сокровищ и докладывайте обстановку, если что обнаружите. Потом всё переправим в город, он располагается за хребтом, отсюда пара дней пути. Фёдорыч поведёт, если что, он эти горы исходил ещё много лет назад, да и возвращаться обратно нет смысла. Пустошь – территория тварей, и даже если мы прошли сейчас, невелика вероятность, что сможем вернуться живыми. Около гор их территория оканчивается. И молчаливым согласием мы подписали договор о ненападении.

– Пират! – запыхавшийся Пётр оборвал его на полуслове. – Там не только склад, но вход в какой-то тоннель, и там... Там свежие следы, как минимум одного человека и двух тварей.

* * *

С низкого свода пещерного тоннеля капала вода, гулко отдаваясь в тишине, как и наши шаги. Извилистый путь вёл вперёд, уходя всё выше. Я была уверена, что миссия будет выпол-

нена, и всё складывается удачно. Нерон шёл первым, следом Сиру и я. Мальчик оборачивался, как будто опасался потерять меня из виду в сыром узком проходе. Я понимала, что прежней Арии больше нет, теперь я, как мне казалось, стала взрослее. Какое-то чутьё подсказывало, что люди пойдут за нами по следу. Однако это не пугало, мы находились гораздо ближе к цели.

– Ты скучаешь по матери? – почему-то вдруг спросила я Сиру.

– Нет, Ария, мне даже не очень-то и хочется возвращаться.

Его слова заставили задуматься. Такого ещё не было, мы все скучали по матери, однако Сиру оказался первым мальчиком, и неизвестно, какие замыслы у природы, что позволила родиться ему. Сдаётся мне, он больше похож на человека, чем я. У него появился какой-то блеск в глазах. Почему-то он казался ближе к Нерону, чем ко мне. Главное, чтобы там, в лаборатории, всё прошло, как задумывалось.

Через несколько часов поисков мы подошли к металлическим дверям, которые оказались заперты. Я приказала Нерону открыть их, но простой толчок плечом не помог. Тут я и увидела, что ещё сделали машины с существом, они вживили в него механизмы, способные управлять телом и разумом на расстоянии.

Он осмотрел дверь, нашёл какой-то ящик на стене и, открыв его, вставил внутрь палец, из которого выдвинулось металлическое жало. Он проник в систему, а в стальных глазах появился мерцающий синий цвет, словно он и не был человеком, а стал машиной.

Я всегда с опаской относилась к модифицированным существам. Почувствовала, как Сиру коснулся меня, наши глаза встретились, и не надо было слов, чтобы понять, что он говорит: «Не бойся»!

Двери медленно разъехались в стороны. Запах плесени и пыли ударил в нос. Я двинулась первой, раздвигая паутину. В лаборатории зажётся свет, машины включили механизмы, и теперь я ждала указания матери.

* * *

– Она пришла в себя! – выкрикнул Макс, подбегая к Пирату. – Она ещё слаба, но после волшебных рук доктора Алисы ей стало значительно лучше.

– Идём. – Пират направился в лощину, где находилась Эльза. Теперь она смогла встать, опираясь о стену, хотя была очень слаба.

– Пират, – её губы растянулись в улыбке, – как вы нашли меня? Макс жив, а я уж попрощалась с ним.

На глазах выступили слезы, и она попросила простить её за минутную слабость.

– Брось, – махнул рукой Пират, – ты похоронила сына, как и мы тебя, а в итоге обнаружила пещеру с сокровищами. Но как ты оказалась здесь и почему твари не тронули тебя?

Эльза вкратце рассказала обо всём и потом, как её раненую подобрали ребята из южного отряда Серого, как она искала сына, но поиски не увенчались успехом. О том, как погибли все кроме неё, и как она разыскивала схрон, указанный в карте и дневнике погибшего товарища, и то, что здесь появился тот, кого она считала мёртвым, чтобы рассмеяться в лицо улыбкой смерти.

– Я знаю, что твари забрали всех, поэтому, увидев Сергея, удивилась, понимая, что он не может быть настоящим. Ещё я пришла к выводу, что у тварей есть разум, и он может быть на более высоком уровне, чем у нас. После того, как я увидела Серого и то, как они общаются, не забудьте, все машины с Искусственным Интеллектом перешли под крыло старухи и её дочерей из пустоши. Тогда я и решила, что белые твари не настолько безмозглые, как мы думаем. Не думаю, что машины предпочли тварей просто так.

– Это все усложняет, – задумчиво потёр чёрную бороду Пират. – А что за тоннель? Макс сказал, что ты говорила о какой-то карте?

– В дневнике я нашла запись о тоннеле, ведущем в биологическую лабораторию, где был создан Б-4000. Не уверена, что твари смогут найти там что-то. Все образцы, насколько мне стало известно из записей, уничтожены.

– Однако необходимо проверить это, как ты считаешь? – спросил Пират.

– А разве требуется моё согласие? – она отвела глаза в сторону. – Спасибо, что не дали умереть, а лабораторию проверить необходимо, потому, что не хочется второй волны заражения.

Глава 3 Лаборатория

Свет казался ярким, болезненным для глаз, и я прикрыла лицо ладонью, но постепенно привыкла. Сиру последовал моему примеру. Мы осматривали необычные предметы, приборы – всё, что находилось в лаборатории, напоминающей видение из снов. Ни с чем подобным раньше мне не приходилось сталкиваться. Машины разных размеров, покрытые пылью и паутиной. Одна жужжала тихо, напоминая жука, застрявшего в паутине, и я подумала, что она хочет что-то сказать мне. Ощущая себя маленькой и глупой девочкой, не способной понять происходящее, я смотрела по сторонам. Когда на стене вспыхнуло изображение, я увидела человека, который говорил о вирусе, о биологическом оружии и о том, что проклинает себя за содеянное зло.

– Кто ты? – спросила я, но в ответ не получила ничего.

– Он не слышит нас, это запись, – ответил Нерон. Я вздрогнула от его громкого голоса. – Машины велели подключиться к терминалу, мне отправили изображение с инструкцией.

– погоди. – Я прервала его, желая понять, что скажет человек. Он говорил на своём языке, но мне стал ясен смысл его слов. Подобное со мной происходило впервые. И я спросила Сиру, что слышит он?

– Мерзкий вой, наставница, – буркнул испуганный мальчик, скрестив руки на груди, – а ты? Что-то другое?

– Не знаю как, но я понимаю, о чём говорит он.

– Машины велели подключиться к терминалу, – нетерпеливо повторил Нерон.

– Сначала я осмотрюсь здесь и послушаю, что скажет этот человек, раз понимаю его.

Я с вызовом посмотрела в блестящие глаза Нерона, сердце бешено колотилось, источая ярость, и у меня возникло желание открутить мерзкому существу голову.

– Замолчи, пока я не свернула тебе шею! – прошипела я сквозь зубы. – Всё это может подождать, а у нас мало времени!

Нерон, прищурившись, посмотрел по сторонам и замолчал на полуслове. Застыв с открытым ртом, он взирал на стену, выкрашенную белой краской, а я вернулась к экрану.

Запись закончилась, а потом началась заново, и я с удивлением поняла, что она звучит в моей голове, как будто что-то даёт возможность осознавать сказанное с экрана.

– ...И когда настал тот день, я проклял всё, что сделал, понимая – мир, который мы знали, умер... Он мёртв навсегда. Машины создадут новый вид, это вопрос времени. Поэтому я специально сделал запись не только для людей, но и тех, кто может прийти сюда за Б-4000. Ещё пять лет назад создана технология «Искусственная матка», которая может вынашивать и производить на свет детей в большом количестве, достаточно подключить её к специальным механизмам, но Искусственный Интеллект пошёл дальше, предложив разработчикам применить живую женщину для эксперимента – Александру Егорову. Она оказалась первым звеном в цепи создания вас, дети пустоши. – На мгновение на экране появилось фото. Я отпрянула, понимая, что это и есть Мать, только сейчас она изменилась, состарившись, тогда же она казалась совсем юной. Сердце сжалось, и чтобы подавить крик, мне пришлось прижать руки к дрожащим губам. – После Великой Войны прошло тридцать лет. Мать ушла вместе с машинами в пустошь, выполняя всё, что они велели – производить на свет больше солдат для кровожадной армии. Если вы меня слышите, и я говорю на чужом языке, но вы понимаете меня, это обращение к вам, дети искусственного интеллекта, именно он создал вас. Человечество погрязло в войнах и алчности, но, несмотря на пороки, не может быть уничтожено. Они расскажут вам, дети будущего, что вы – новое творение природы, что вы очистите землю от скверны. Люди же – никчемные существа, убивающие друг друга, поэтому не достойные жить. В вас может быть больше разума, машины наделят вас им, но вы не будете способны

продолжить род, так как выращены искусственно, когда на земле не останется ни одного человека, вы начнёте питаться друг другом. Такова ваша природа. Если в тебе есть разум, дитя, ты поймёшь меня. Люди не станут охотиться за вами, когда исчезнет угроза, но машины сделают всё, чтобы продолжить эту войну. Если ты слышишь меня, дитя, у тебя есть единственный выход – отключить главную машину и найти союзника, объединиться с людьми, потому что ваш главный враг – это искусственно созданный мозг, отдающий приказы машинам, которые управляют вами через Александру...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.